

НЕАПОЛЬ В ПЕТЕРБУРГЕ

Неаполь в Петербурге. "Una cosa rara - Редкая вещь". Передача седьмая

Марио Корти

24 мая 2011

Передача седьмая

В поисках звукозаписей для нашей передачи, я недавно побывал в Болонье. Болонья. В восемнадцатом веке этот город был перекрестком музыкальных течений всей Европы. Там была Филармоническая академия, самое авторитетное музыкальное учреждение тех времен. Там иностранные композиторы, которые проходили приемный экзамен, получали звание капельмейстера. А самое главное, в Болонье жил священник по имени Джованни Баттиста Мартини. О нем нам приходилось говорить не раз. О нем мы поговорим еще. Но главный герой нашей сегодняшней передачи - другой Мартини. Испанский композитор Висенте Мартин-и-Солер.

Неаполь в Петербурге. "Una cosa rara - Редкая вещь"

by Радио Свобода

</> EMBED ➦ SHARE

0:00

44:16

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ✓

В истории музыки было несколько композиторов по фамилии Мартини. И далеко не все итальянцы. В 15-м веке был фламандский композитор Иоганнес Мартини. В 16-м был еще один фламандский композитор Франческо Мартини. В 17-м - Джованни Марко Мартини, родом из Венеции. В Европе, во второй половине восемнадцатого века было три Мартини - один итальянец, второй немец, третий испанец. Нас, в частности, интересуют два Мартини: первый и третий: о первом из них мы часто говорили - Падре Мартини из Болоньи.

Падре Мартини был плодотворным композитором и самым великим музыковедом того времени. К нему музыканты ходили за советами, у него учились Иоганн Кристиан Бах, Никколо Йоммелли, Вольфганг Амадеус Моцарт, наши Джузеппе Сарти, Максим Березовский, Дмитрий Бортнянский и многие другие. Вот что писал двадцатилетний Моцарт своему учителю из Болоньи:

Я не перестаю сожалеть о том, что нахожусь далеко от единственного человека в мире, которого я люблю и уважаю превыше всего.

Это был первый и самый подлинный Мартини 18-го века. У этого Мартини учился и наш третий Мартини, главный герой сегодняшней передачи, испанец Мартини-Солер.

[*Martin y Soler*, Finale primo - отрывок из его первой оперы, поставленной в Мадриде в 1778 году - *Il tutore burlato* - в исполнении певцов Maria Angeles Peters, Giancarlo Tosi и Marcello Lippi. Камерный оркестр "Дианополис" под управлением Miguel Harth-Bedoya.]

Второй Мартини нас интересует только постольку, поскольку его путали то с первым Мартини, то с третьим Мартини. Он - немец. Его настоящее имя Иоган Пауль Егидиус Мартин. Первый псевдоним - Шварцендорф, затем он стал известен как Martini il Tedesco, то есть Мартини-немец. Этот немец с итальянским псевдонимом и написал известнейшую французскую песню Plaisir d'amour, которую ошибочно приписывают композитору, о котором сейчас пойдет речь.

Это третий Мартини, испанский композитор Atanasio Martin Ignacio Vicente Tadeo Francisco Pelegrin Martin y Soler. Он также известен как Винченцо Мартино или Мартини "lo Spagnuolo" или "il Valenziano". Хотя он испанец, но его можно спокойно причислять, по стилю опер, к неаполитанской школе. В Неаполе Мартин-и-Солер провел несколько лет. Как и Джузеппе Сарти наш Мартини любил канонады. В его симфонии, написанной в Неаполе для короля Фердинанда играют 20 пушек.

А теперь послушаем следующий музыкальный отрывок:

[*Mozart, Cena dal Don Giovanni (finale 2 atto) - Bravi! cosa rara!*]

Вам показалось, это Моцарт? Тут, конечно, есть и Моцарт, но это цитата из другой оперы другого композитора. В начале отрывка слуга Дон Жуана Лепорелло, поет:

Bravi! Cosa rara!

что в русском переводе означает "Молодцы. Редкая вещь". Это из оперы нашего третьего Мартини, Мартин и Солер, *Una cosa rara* то есть *Редкая вещь*. Вот как звучит это у самого Мартина и Солера

[*Martin y Soler, отрывок O quanto un si bel giubilo* из оперы *Una cosa rara - Редкая вещь* в исполнении оркестра Le Concert des Nations, дирижер Jordi Savall, пели певцы из ансамбля La Capella Reial de Catalunya.]

Это не единственная цитата в Дон Жуане. В той же сцене из Дон Жуана Моцарт использовал арию Come un agnello из оперы Сарти *Fra i due litiganti il terzo gode - Двое ссорятся - третий радуется*. Помните? Мы это слушали в предыдущей передаче.

Висенте Мартин Мартин и Солер стал придворным композитором Екатерины Второй в 1790 году. Владимир Герасимов.

Герасимов

С этой самой знаменитой своей оперой *Редкая вещь* Мартин-и-Солер и приехал в Россию. Правда, здесь ему пришлось, по-видимому, несколько переделать музыку, потому что в России под эту музыку было подложено русское либретто - перевод, выполненный известным русским актером Иваном Дмитриевским.

[*Martin y Soler*, увертюра из оперы *Una cosa rara*. Оркестр Le Concert des Nations под управлением Jordi Savall, певцы ансамбля La Capella Reial de Catalunya.]

Герасимов

Ну и, конечно, здесь же эта самая *Cosa rara*, как я об этом уже сказал, тут же стала савиться, тут же пошла и пользовалась успехом не меньшим, чем в Вене и других городах Европы. У Мартина-и-Солера завязались довольно тесные связи и с русскими исполнителями. Притом, среди его либреттистов были лица весьма высокопоставленные. Он сочинил комическую оперу *Горе-богатырь Косометович* на либретто Екатерины II. Этой оперой Екатерина II метила в шведского короля Густава III, который годом раньше начал войну против России. Намеки на шведского короля в этой опере были настолько заметны, настолько очевидны, что Екатерина даже распорядилась на городском театре эту оперу не ставить, а ставить только на придворном, чтобы иностранные послы не обиделись. Другим либреттистом Мартина-и-Солера был секретарь Екатерины Храповицкий. Надо сказать, что Храповицкий был не только ее секретарем, но был, в общем-то, ее соавтором почти во всех драматических опытах самой императрицы. Мартин-и-Солер, вместе с русским композитором Пашкевичем, написал на либретто Екатерины комическую оперу *Федол с детьми*, чрезвычайно незамысловатое представление, где весь юмор состоит в том, что мужик Федол, у которого пятнадцать человек детей, намерен жениться на молодой. А детей своих он плохо отличает друг от друга, постоянно путает их имена, постоянно эти имена выкрикивает в самой нелепой, дурцкой манере, а дети дают на его дурацкие вопросы, такие же дурацкие ответы. Мартин-и-Солер написал оперу Февей, тоже на либретто Екатерины II. Постановка была необычайно роскошной, сюжет совершенно вымышленный. Действие происходило в древней Сибири, о которой, все-таки, трудно сказать что-нибудь определенное.

Corti

У меня нет записи этой оперы. Вместо нее, я вам предлагаю

[*Martin y Soler*, каватина *A pietade, mercede soccorso* из оперы *Una cosa rara* - *Редкая вещь*.]

Герасимов

Ну, а на либретто Храповицкого, секретаря Екатерины - либретто, кстати, было самой Екатериной инспирировано - Мартин-и-Солер написал комическую оперу, такую музыкальную сатиру, *Песнелюбие*, или меломания. Здесь Екатерина высмеивала некоторые излишества вкуса своих царедворцев. Ну, опера эта, прежде

всего, метила в одного из графов Скавронских, который, кроме Италии и музыки, не признавал больше ничего на свете. А привязанность его к музыке приобрела явно какой-то психопатический характер. Он сам сочинял какую-то музыку, а в его доме лугам предписано было обращаться к нему не иначе, как речитативом. А для кучера - который, к тому же он отличался хорошим басом - граф Скавронский даже сочинял какие-то небольшие ариозо.

Corti

Этот Павел Мартынович Скавронский, оказывается, с 1785 году по 1795 год был российским послом в Неаполе. Ну, все знают, что неаполитанцы большие меломаны. Но, если Скавронский думал как-то угодить неаполитанцам своими странностями, то он ошибался. Они отнеслись к этому отнеслись примерно так же, как россияне. Вот что пишет по этому поводу Галина Сибирева в книге Неаполитанское королевство и Россия :

На протяжении десяти лет... Скавронский поражал Неаполь "причудливым характером" и неожиданными поступками. Всему городу были известны его чванство и доходившая до абсурда меломания - в доме Скавронского в Неаполе гости и слуги должны были говорить "речитативом". "Соединяет он, - писал о Скавронском Василий Николаевич Зиновьев, - с крайнею неосторожностью в разговорах высокомерие о своем месте и для того слово "депеша" в разговоре употребляет; везде и во всякой тесноте кричит о сем и людям своим приказывает, что он "il ministro di Moscovia..."

[*Martin y Soler*, дуэт *Un briccone senza core* - бессердечный мошенник, из *Una cosa rara*.]

Герасимов

И вот Мартин-и-Солер прожил в Петербурге до самой своей смерти, до 1806 года и здесь, в Петербургской земле, покоится его прах, на Смоленском кладбище. Еще в начала XX века его могила сохранялась. Ее нетрудно было разыскать. В наше время этого сделать уже нельзя. Могила затерялась.

Corti

На самом деле, могила композитора, которая многими считалась затерянной, была снова найдена в Смоленском евангелическом кладбище. Сравнительно недавно. Оказывается, жена Солера Оливия была лютеранкой, и она решила похоронить его не в католическом, а в лютеранском кладбище. Вот как я узнал об этом.

После первого цикла "Неаполь в Петербурге" я получил письмо от испанского профессора Хуана Арагона, председателя международного фонда Луиса Ортега. Он сообщает:

Я полагаю, что Вам будет интересно узнать, что академик Ортега в 1971-82 годах занимался поисками могильного памятника Мартин-и-Солера по просьбе сеньора Хинера, президента Федерации культуры Валенсии. Академик Ортега и его сотрудники нашли: значительную иконографию, могильный памятник, партитуры и т.д. Уникальные материалы были переданы правительству Испании.

Дон Луис Ортега художник, член Флорентийской академии искусств. Кстати, одна из задач Фонда Ортеги - спасение художественного наследия. Московский литератор Александр Горянин, по моей просьбе, связался с академиком Ортега в Москве и провел с ним беседу. Даю несколько отрывков. Когда и как была найдена могила испанского композитора? Луис Ортега.

Ortega

14 лет назад в Петербурге. Мне помогали два друга. Поиски длились более двух лет. Поиски были чрезвычайно сложными, требовали умных решений и, без сомнения, напоминают детектив. В Петербурге несколько десятков кладбищ, много архивов и, даже если бы архивы были в безупречном состоянии, а это далеко не так, то и в этом случае доступ к ним чрезвычайно затруднен. Мы получали любую информацию с большим трудом и после очень настойчивых требований. Министерство культуры в Москве отрицало даже сам факт захоронения композитора в Петербурге. Помню, однажды я позвонил в архив в обеденной паузе. Сотрудница сказала: "Я на вашей стороне. Я считаю ваше дело благородным. Сейчас здесь никого нет и я могу разговаривать с вами. Наш начальник - полковник. Разговаривать с вами запретил. Каждый раз, когда вы звоните, он падает в обморок. Испанцы предложили оплату поисков. Расходы были значительны, но мне показалось приятным взять их на себя. Дипломаты не без иронии следили за поисками, а забытому композитору, по их мнению, оказывалось чересчур много внимания. Дипломаты не самые благородные друзья искусства.

Corti

И что же, все-таки, удалось найти академику Луису Ортеге?

Ortega

Удалось найти многое. Библиография составила десятки названий. Вот главные находки: архивные указания о кладбище, план кладбища с указанием могилы,

текст эпитафии и, наконец, могильный памятник. Были выполнены фотографии памятника, рисунок с обмерами и, наконец - неопровержимый аргумент идентификации -, эстампаж текста. В этом эстампаже число знаков и несколько французских слов соответствовали исторической эпитафии. Найдены также письма, партитуры, единственный портрет в подлиннике, рисунки тех домов, где жил композитор в Валенсии и в Петербурге, рисунок большой оперы в Петербурге, портрет певицы Сандуновой, ученицы Мартин-и-Солера. Фотографии текста на камне не получались даже при косом солнечном освещении. Всем известно как трудно дожидаться солнечного дня в Петербурге, особенно осенью. В Петербурге двадцать семь солнечных дней в году. Конечно, это рекорд среди больших городов мира. Поэтому мы решили применить технику эстампажа. Была приготовлена толстая рыхлая бумага, запас воды для нескольких оттисков - посольку на кладбище нет воды -, мягкий капроновый роллер и очень тонкая краска. Первый оттиск получился бледным, а пять следующих превосходно. Я помню, сторож требовал документов - к могилам допускались только родственники. Я рассмеялся, а сторож махнул рукой. В другой руке у него, между прочим, была бутылка с банальной жидкостью, впрочем, вполне уместная в таком философском месте как кладбище. Эстампаж, действительно, как факсимильная копия хороший документ, причем весьма красивый.

Corti

Такая была незаурядная жизнь, такой незаурядный творческий путь испанского композитора Висенте Мартин и Солер. Родился он в городе Валенсия, жил в Неаполе и Вене, а умер он Санкт-Петербурге.

Последний отрывок из знаменитой оперы Висенте Мартин-и-Солер Редкая вещь, который я вам предлагаю, испанский танец сегидилья, аллегretto Viva, viva la regina. Да здравствует царица. И пусть это прозвучит как скромная дань покровительнице искусств Екатерине Второй. этой незаурядной женщине. Да здравствует Екатерина.

[*Martin y Soler*, отрывок из *Una cosa rara Viva, viva la regina* - Да здравствует царица.]

Наша сегодняшняя передача заканчивается. В слеующей мы вернемся к итальянскому копозимтору Джузеппе Сартти. В России Джузеппе Сартти сочинил кантану по названию *Гений России* на коронацию Павла Первого. Так будет называться наша следующая передача *Гений России*.

[*Sarti*, *Larghetto* из Русской оратории.]

Архив 1997-2004

Неаполь в Петербурге